

Литература

1. Володин А. Дондог: пер. с фр. Санкт-Петербург, 2010. 351 с. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=37988&p=10.
2. Скард-Лapidус А. Постэкзотизм... да, слово дико // Антуан Володин. Дондог. Санкт-Петербург, 2010. С. 333–349.
3. Чуб В. П. Поетика романної прози Антуана Володіна: дис. ... канд. філол. наук. Харків, 2018. – 281 с.
4. Andre S. L'identité et la filiation vues à travers le prisme du post-exotisme. L'univers d'Antoine Volodine au sein de la littérature française du vingtième siècle: thèse pour l'obtention du Doctorat en Littérature française. Aix-en-Provence, 2008. – 613 p.
5. Volodine Antoine. Écrire en français une littérature étrangère / Chaoïd, n° 6, automne/hiver 2002, p. 52-58. – Режим доступа: www.berlol.net/chrono2/?p=414.
6. Volodine Antoine et Sara Bonomo/ Le Goût du roman, Matteo Majorano (éd.). Bari: B.A. Graphis, 2002. – p. 243–254.
7. Volodine Antoine. Le post-exotisme en dix leçons, leçon onze. Paris, Gallimard (Blanche), 1998,. – 112 p.

В. В. Литвинов

*Університет таможенного дела и финансов
(г. Днепр, Украина)*

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ УНИВЕРСИТЕТА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ФИНАНСОВ КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

Диалог культур – важный компонент государственной политики, которая имеет различные формы. Гуманитарная подготовка позволяет снять барьеры в общении народов. В статье рассмотрено, как можно совместить гуманитарную подготовку с рассказом о холод-

ном оружия, конфискованном украинскими таможенниками и переданном в Академию таможенной службы Украины.

Ключевые слова: честь, Япония, рыцарь, меч, кинжал, нож, ритуал, штык, контрабанда, реплика.

The dialogue of cultures is an important component of public policy, which has various forms. Humanitarian training allows to remove barriers in the communication of nations. The article considers the ways of combining humanitarian training with making acquaintance with edged weapons confiscated by Ukrainian customs officers and handed over to the Academy of the Customs Service of Ukraine.

Keywords: honour, Japan, knight, sword, dagger, knife, ritual, bayonet, contraband, retort.

*Светлой памяти Литвиновой Татьяны Николаевны
посвящается...*

Говоря о невозможности диалога культур, наши оппоненты любят цитировать лауреата Нобелевской премии по литературе¹ Дж. Р. Киплинга (1865–1936):

*«О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд.
Но нет Востока, и Запада нет, что племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает?»²*

Эти строки из «Баллады о Востоке и Западе» английского поэта давно стали не просто хрестоматийными, а своеобразным «доказательством» того, что Запад и Восток никогда не смогут найти общий язык, как на глобальном, так и на региональном уровне, что активно озвучивают украинские СМИ [18]. Автор, продолжая рассматривать культурный диалог Востока и Запада

¹ В 1907 году.

² Перевод Е. Полонской.

[1; 2; 3; 4; 5; 16; 17; 19], ранее обращал внимание читателей на «гастрономический диалог» культур [20, с. 5, 6]. Но помимо накрытых столов Восток и Запад объединяет и работа оружейников, даже когда народы, живущие в разных уголках нашей планеты, никогда не скрещивали клинки в бою. Увы, но реформа образования все чаще заставляет рефлексировать о прошлом [15], хотя даже в относительно благополучные годы коллеги весьма неодобрительно относились к самой постановке вопроса изучения холодного оружия, видя в нем лишь орудие убийства, в крайнем случае – скульптуру [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Ситуация несколько изменилась в 2020 году, когда руководство УТДФ решило обновить экспозицию в музее, предоставив один из четырех залов оружию, изъятому украинскими таможенниками.

Формирование музейной экспозиции – дело интересное, но обусловленное массой объективных и субъективных обстоятельств, влияющих не только на содержание витрин, но и на текст, который рассказывает об экспозиции вообще и о каждом экспонате в частности. Предлагаемая Вашему вниманию работа демонстрирует взгляд автора на выстраивание диалога культур в рассказе об изъятом на границе холодном оружии, начиная с «японской витрины».

Япония, или Страна восходящего солнца, – одна из древнейших цивилизаций планеты. Загадочная и непонятная для европейцев культура, воспринимаемая через символы, одним из которых на протяжении тысячелетий были самураи. Не совсем корректно сравнивать самурая с европейским рыцарем, хотя между ними и были общие черты. Но при всех внешних отличиях меч был символом и рыцаря, и самурая. Следует отметить, что «визитной карточкой» самурая были длинный и короткий мечи (катана и вакидзаси), которые носились за поясом. Эти мечи передавались от отца к сыну, и посторонний не имел права прикоснуться к ним даже через шелковый платок без согласия владельца. Не случайно одной из старинных привилегий самурая, покупавшего меч, была возможность испытать его, разру-

бив проходившего мимо крестьянина. Впоследствии крестьян заменили мокрые рисовые снопы, которые используются с этой целью и в наши дни. Как и в Европе, в Японии изготавливали придворное оружие, что демонстрирует лежащий в витрине вакидзаси. Его черен прикрывают костяные пластины, покрытые резьбой в виде головы дракона, напоминающей нэцкэ. Но большинство мечей лишены броских украшений из золота и драгоценных камней, как в странах Европы и Азии. У старинных самурайских мечей черен был обтянут шкурой акулы или оббит шнуром, что и демонстрируют представленные в экспозиции клинки. Но японцы были и остаются мастерами загадок и сюрпризов, превращая ножны катана или вакидзаси в место хранения для ножа и когай – стилета, которым добивали тяжелораненых, аналога европейского «кинжала милосердия», который в Европе называли «мизерикордия».

Меч – это символ чести самурая, не случайно в Буси-до записано: «Не пристало самураю жаловаться на остроту собственного меча». Понятие «честь» не является для японца пустым звуком. «Потеря лица», то есть совершение бесчестного поступка (например, сдать в плен) искупалось ритуалом сепукко, более известном нам как харакири – ритуальным самоубийством. Для этого ритуала использовали или вакидзаси, или кинжалы танто, айгути, айкучи, йорой-доши...

После реформ Мейдзи в конце XIX века самураи растворились в среде японских чиновников и военных, убрав в домашние алтари оружие и доспехи. В наши дни японское законодательство делит историческое оружие самураев на две группы: *«запрещенное к вывозу из страны»* и *«категорически запрещенное к вывозу из страны»*. Вот почему многие коллекционеры во всем мире довольствуются или декоративным оружием (нефункциональной копией), или репликой.

Кинжалы, они давно из оружия превратились в символ, которому посвящают стихи поэты, а в некоторых странах это символ свободы и власти у народов, разделенных не только тысячами

километров, но и океанами. Ярким примером служит лежащий в витрине кинжал из юго-восточной Азии, который повторяет форму арабского кинжала джамбия, сохраняя национальный колорит в украшении черена и ножен. Нам больше известен тип прямого кинжала народов Кавказа «кама» и гораздо менее кривой «бебут», представленный в экспозиции. Сейчас эти клинки являются не столько боевым оружием, сколько частью национального костюма, как и кортики являются элементом униформы офицеров флота и армии. Из кинжалов, представленных в экспозиции УТДФ, по своему прямому назначению использовались не только охотничий кинжал и стилеты, но и пхурбу – непальский кинжал, который использовался в ритуале изгнания демонов.

На протяжении тысячелетий меч и кинжал были символами свободы, которой были лишены крестьяне. Ярким примером находчивости японских крестьян является нунчаку – боевое оружие, предком которого был цеп, которым обмолачивали рис. В Европе цепи для обмолотки ржи и пшеницы также пускались в дело оставшими крестьянами, но в наши дни их можно увидеть только в музеях, нунчаку же продолжает оставаться грозным боевым и спортивным оружием на всех континентах, за исключением Антарктиды. А в наши дни Старый и Новый Свет в «решении вопросов» отдает предпочтение не только бейсбольным битам, но также кастетам и дубинкам, наиболее коварной из которых в наши дни является телескопическая дубинка. Не имея права на открытое ношение холодного оружия, непривилегированные слои общества для самозащиты (и не только) экспериментировали с ножами, как с оружием скрытого ношения. В XX веке непобедимый боксер Мохаммед Али (1942–2016) вывел формулу победы на ринге: *«Порхать, как бабочка, и жалить, как пчела»*. Все эти качества за несколько столетий до рождения Кассиуса Марселлуса Клея-младшего воплотились в филиппинском ноже Бали-Сонг, более известном в широких кругах постсоветского пространства как «бабочка». За свою историю нож прошел долгую эволюцию от куска кремня и обсидиана до современ-

ных охотничьих и боевых ножей. В культуру второй половины XX века прочно вошел нож для выживания Рембо, который на протяжении десятилетий отождествляют с Сильвестром Сталлоне, продемонстрировавшим в одноименных фильмах не только свои физические данные, но и возможности этого клинка и то, что находится в его рукояти. Нельзя спокойно пройти мимо витрин со штыками, которые были в разные годы задержаны таможенниками на украинской границе. Рядом лежат игольчатые штыки к винтовке Мосина, прошедшие две мировые и множество менее глобальных, но не менее кровопролитных войн, штыки к винтовке Токарева и карабину Симонова, которыми до сих пор вооружены армейские подразделения в европейских странах, и их «оппоненты», с которыми они скрещивались во время рукопашных. Когда же речь заходит об оружии второй половины XX века, нельзя умолчать о лучшем автомате мира, созданном Михаилом Тимофеевичем Калашниковым (1919–2013). Мы видим, как изменялся его штык-нож, начиная от модели 1947 года, и как над этими клинками поработали «народные умельцы».

В наши дни правилом хорошего тона в деловых кругах стало иметь коллекцию холодного оружия. Спрос рождает предложение, поэтому рынок наводнен интерьерным оружием на любой вкус, образцы которого также являются предметом коллекционирования и контрабанды, в которых оружие Востока доминирует над оружием Запада, что лишь подтверждает развитие диалога культур Востока и Запада.

Литература

1. Литвинов В. В. Из истории украинского Переселенческого движения (1910 – 1916 гг.) // Питання аграрної історії України (XVIII – XX ст.) : Матеріали третіх наукових читань, присвячених пам'яті Д. П. Пойди. – Д. : ДДУ, 1999. – С. 142–145.

2. Литвинов В. В. Вхождение Приамурья в состав Российской империи во второй половине XIX века // Збірник наукових праць

молодих вчених ДДУ. Історія. Дніпропетровськ: ДДУ, 1999. – Випуск 1. – С. 72–75.

3. Літвінов В. В. Далекосхідний кордон та українці // Вісник Дніпропетровського університету. Д. : ДДУ, 2001. – Вип. 6. – С. 103–108.

4. Літвінов В. В. Участь українців в колонізації Хабаровського краю (1910–1928 рр.). Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Дніпропетровськ : ДНУ, 2005. – 237 с.

5. Літвінов В. В. Державний кордон, як чинник, що впливає на розвиток прикордонного регіону. На прикладі російського далекосхідного кордону в другій половині XIX - першій третині XX ст. // Історія торгівлі, податків та мита: зб. наук. праць. – Д., 2010. – № 2 (2). – С. 143–152.

6. Літвінов В. В. Проблеми проведення митної експертизи холодної зброї // Вісник Академії митної служби України. – 2005. – № 3 (27). – С. 123–127.

7. Літвінов В. В. Проблема атрибуції холодної зброї за допомогою клейм // Митна політика та актуальні проблеми економічної та митної безпеки України на сучасному етапі : матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Дніпропетровськ: АМСУ, 2007. – С. 334–340.

8. Літвінов В. В. Проблема існуючих джерел формування візуальних образів при атрибуції історичної зброї митником // Актуальні проблеми економічної безпеки та митної політики України : матер. III міжнар. наук.-практ. конф. – Дніпропетровськ: АМСУ, 2008. – Т. 2 – С. 147–150.

9. Літвінов В. В. Проблема термінології при атрибуції холодної зброї // Митна справа в Україні: теорія і практика : матер. міжнар. наук.-практ. конференції-форуму випускників, курсантів, студентів та молодих науковців. – Дніпропетровськ: АМСУ, 2008. – С. 239–242.

10. Літвінов В. В. Особливості формування візуального образу історичної зброї // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь, 2012. – № 227. – С. 115–118.

11. Літвінов В. В. Труднощі використання термінів при атрибуції холодної зброї // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь, 2013. – № 254. – С. 161–166.

12. Литвинов В. В. Особенности атрибуции холодного оружия при помощи клейм // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2013. – № 257. – С. 106-111.

13. Литвинов В. В. Возможности применения в таможенных документах метода подготовки паспорта для произведений скульптуры, хранящихся в государственных и частных коллекциях. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2018. – № 1. – С. 15–28.

14. Литвинов В. В. Проблема захисту культурної спадщини та ЗМІ. Українська реальність // Фінансово-економічна стратегія розвитку України в умовах сучасних геополітичних викликів (економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні, гуманітарні аспекти) : матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Д. : Університет митної справи та фінансів. – 2015. – С. 17–18.

15. Литвинов В. В. Взгляд на рефлексии общества через произведения искусства // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2018. – № 3 (84). – С. 77–93.

16. Литвинов В. В. Образ Сибирского тракта в воспоминаниях и художественной литературе, как элемент подготовки офицеров таможенной службы и историков. – Д., 2018. 148 с., ил.

17. Литвинов В. В. Создание образа дороги, ведущей на восток, как первый шаг на пути в несколько тысяч ли // Картина мира через призму китайской и белорусской культур. Сборник статей международной научно-практической конференции. Минск : БГАТУ, 2019. – С. 281–285.

18. Литвинов В. В. Участь ЗМІ в процесі дегуманізації суспільства // Український правовий вимір: пошук відповідей на глобальні міжнародні виклики: матеріали міжнародної науково-практичної конференції. – Д., 2019. – С. 170–172.

19. Литвинов В. В. Об источниках формирования образа европейской и колониальной кухни в русской литературе XIX – начала XX веков // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сборник статей международной научно-практической конференции, Минск, 6 декабря 2019 г. /

Белорусский государственный экономический университет. – Минск : Колорград, 2020. – С. 134–139.

20. Литвинов В. В. Образ европейской и колониальной кухни от Петербурга до Владивостока глазами русских путешественников, отраженный в мемуарной и художественной литературе, найденной в Днепропетровской области. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали III Міжнародного науково-практичного форуму. – Д., Минск, 2020. – С. 5–39.

М. М. Соколовская

*Белорусская государственная академия музыки
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКИ

В статье определено проблемное поле музыкальной эстетики. Обращается внимание на некоторые общие значения музыки, проявившиеся в культурах Китая и Беларуси (магическое, космологическое, утилитарное понимание музыки). Сложившиеся в странах традиции музыкально-эстетической мысли рассматриваются в качестве основы для выстраивания социокультурной коммуникации.

Ключевые слова: Беларусь, воспитание, Китай, Конфуций, космология, мифология, музыкальная эстетика, традиции.

The article defines the problematic field of musical aesthetics. Attention is drawn to some common meanings of music, manifested in the cultures of China and Belarus (magical, cosmological, utilitarian understanding of music). The traditions of musical and aesthetic thought that have developed in countries are considered as the basis for building sociocultural communication.

Keywords: Belarus, education, China, Confucius, cosmology, mythology, musical aesthetics, traditions.